

DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-2-485-506

УДК 338.439



Научная статья | Продовольственная безопасность

СИСТЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ АГРАРНЫХ СТРУКТУР И ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

*Т.П. Максимова, Т.Г. Бондаренко,
О.А. Жданова, Н.А. Проданова*

Обоснование. Актуальность исследуемой проблемы связана с выявлением взаимосвязи трансформационных процессов аграрных структур и вопросов устойчивой продовольственной безопасности; с определением противоречий и неопределенностей гармоничного взаимодействия разных форм хозяйствования, сформированных в процессе трансформации; выявлением их функциональных различий; типологии и сценарных прогнозов развития. Обоснован дуалистический характер результатов трансформации основных форм хозяйствования в системе национальной экономики.

Цель исследования. Выявление ключевых аспектов специфики результатов трансформационных процессов хозяйственных структур в аграрной экономике РФ и обоснование важности гармоничной взаимосвязи между собой в соответствии с задачами продовольственной безопасности в условиях современных вызовов.

Материалы и методы. Использована методология комплексного подхода с опорой на системный подход западных и российских исследователей, а также на методологию малых хозяйственных структур Чаянова А.В., Кондратьева Н.Д. Задействованы методы сравнительно-экономического анализа при использовании данных официальной статистики РФ и ФАО, а также методы визуализации результатов исследования. Для изучения специфики разных хозяйственных структур использован кейс-метод, а для определения трендов дальнейшего развития – метод сценарного моделирования.

Результаты. На основе сравнительного анализа результатов рыночной трансформации хозяйственных структур и экономических эффектов от их

деятельности выявлено, что: во-первых, динамика и темпы продовольственной инфляции в системе российской экономики ниже общемировых; во-вторых, в структуре производства и темпов объемов выпуска продовольственных товаров преобладают крупные хозяйственные структуры; в-третьих, преобладание рыночной власти со стороны крупных хозяйственных структур приводит к деформации рыночных отношений и необходимости поиска решения проблемы создания равных возможностей для крупных и малых хозяйственных структур.

Заключение. Обоснована важность создания модели гармоничных отношений между разными формами хозяйствования. Осуществлены сценарные прогнозы возможных трендов дальнейшего развития малых и крупных хозяйственных структур.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; продовольственные рынки; малый и крупный бизнес; процессы трансформации; агрохолдинги; сельскохозяйственные кластеры

Для цитирования. Максимова Т.П., Бондаренко Т.Г., Жданова О.А., Проданова Н.А. Система взаимосвязи трансформационных процессов хозяйственных аграрных структур и проблемы устойчивой продовольственной безопасности // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2023. Т. 15, №2. С. 485-506. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-2-485-506

Original article | Food Security

INTERRELATION SYSTEM OF TRANSFORMATIONAL PROCESSES OF AGRICULTURAL ECONOMIC STRUCTURES AND PROBLEMS OF SUSTAINABLE FOOD SECURITY

*T.P. Maksimova, T.G. Bondarenko,
O.A. Zhdanova, N.A. Prodanova*

The relevance of the problem under study is connected with the identification of the relationship between the transformation processes of agrarian structures and issues of sustainable food security; with the definition of contradictions and uncertainties of the harmonious interaction of different forms of management formed in the process of transformation; revealing their functional differences; typology and

scenario forecasts of development. The dualistic nature of the results of the transformation of the main forms of management in the system of the national economy is substantiated.

Purpose. *Identification of key aspects of the specifics of the results of transformational processes of economic structures in the agrarian economy of the Russian Federation and substantiation of the importance of a harmonious relationship with each other in accordance with the tasks of food security in the face of modern challenges.*

Materials and methods. *The methodology of an integrated approach was used based on the systematic approach of Western and Russian researchers, as well as on the methodology of small economic structures Chayanova A.V., Kondratieva N.D. Methods of comparative economic analysis using the data of official statistics of the Russian Federation and FAO, as well as methods of visualizing the results of the study are involved. The case method was used to study the specifics of various economic structures, and the scenario modeling method was used to determine the trends for further development.*

Results. *Based on a comparative analysis of the results of the market transformation of economic structures and the economic effects of their activities, it was revealed that: firstly, the dynamics and rates of food inflation in the system of the Russian economy are lower than the global ones; secondly, large economic structures prevail in the structure of production and rates of output of food products; thirdly, the predominance of market power on the part of large economic structures leads to the deformation of market relations and the need to find a solution to the problem of creating equal opportunities for large and small economic structures.*

Conclusion. *The importance of creating a model of harmonious relations between different forms of management is substantiated. Scenario forecasts of possible trends in the further development of small and large economic structures have been made.*

Keywords: *food security; food markets; small and large businesses; transformation processes; agricultural holdings; agricultural clusters*

For citation. *Maksimova T.P., Bondarenko T.G., Zhdanova O.A., Prodanova N.A. Interrelation System of Transformational Processes of Agricultural Economic Structures and Problems of Sustainable Food Security. Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 485-506. DOI: 10.12731/2658-6649-2023-15-2-485-506*

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена комплексом специфических факторов во втором десятилетии XXI столетия, как для всей мировой экономики, так и для национальных экономик. Данные факто-

ры можно разделить на две большие группы: глобальные и эндогенные институциональные. К первой группе факторов логично отнести вызовы мировой пандемии COVID-19, которые обострили влияние мировой продовольственной безопасности не только в соотношении пороговых значений количественных показателей проблемы голода, но трансформируют, в целом, ментальность системы первичных потребностей в продовольствии по алгоритму: от количества к качеству питания. В частности, это прослеживается по шагам со стороны Международной продовольственной организации ООН (ФАО), которая стала давать все больше очевидных сигналов для смены ориентиров в системе первичных потребностей, ориентируя на «здоровое» питание [8; 10]. Также к первой группе факторов следует добавить феномен биполярности между более устойчивыми по вопросам продовольственного обеспечения западными экономиками и экономиками Азии, Африки и Латинской Америки, где исторически проблемы продовольственной безопасности носили более острый характер. Следствием такой биполярности можно рассматривать наложение влияния геополитических факторов на зависимость сферы сельскохозяйственного производства от природно-климатических факторов, что вместе детерминировало рост продовольственной инфляции во всем мире.

При решении этих задач очевидна актуальность в поиске ответов на вопросы: во-первых, кто будет производить. Во-вторых, как будут производить, а также, какая мотивация будет преобладать у сельхозпроизводителей и какие факторы производства, способы и технологии будут использованы. В-третьих, какая система взаимосвязей между ними может рассматриваться в перспективе оптимальной в контексте, как моделей организации, так и трансформации рыночных структур, в целом, когда наблюдаются очевидные процессы концентрации земельных ресурсов, укрупнение хозяйствующих структур и усиления роли государства в сфере сельского хозяйства. Согласно устоявшимся подходам, в российской экономической и аналитической литературе тех, кто занимается производством сельскохозяйственной продукции, включая продовольственную (независимо от этапа в цепочке создания стоимости конечной продукции, размеров общей численности, объемов выручки) именуют «формы хозяйствования». В западной литературе, как правило, внимание акцентируется на двух основных типах аграрных структур: мелких или крупных форм хозяйствования (или фермерских хозяйствах или крупных агрокорпорациях) [27; 23]. Однако в рыночных условиях, все же в качестве основного субъекта производства, обеспечивающего конкурентоспособность на продовольственных рынках, рассматриваются

фермерские хозяйства, которые имеют свою особенность и специфику в каждой стране, как в части получения государственной поддержки, так и в части способов и методов интеграции между собой и с крупными аграрными структурами [19; 15; 21]. Среди российских исследователей и аналитиков тема агрохолдингов остается «точечной», поскольку официальная статистика по таким хозяйственным структурам отсутствует, и рассмотрение историй успеха, экономических эффектов и влияния деятельности агрохолдингов на сохранение на рынках конкурентной среды и сельского уклада жизни, чаще всего осуществляется на анализе отдельных кейс-ситуаций конкретной хозяйственной структуры [24; 29; 17].

Неопределенность, по мнению авторов, сохраняется и в связи с тем, что в западной экономической литературе отдельно категория «формы хозяйствования», как хозяйствующий субъект, не рассматривается, а используется чаще словосочетанием «forms of farming» или лаконично «farms» (фермерские хозяйства), «forms of business» (формы ведения бизнеса). Следовательно, для исследователей разных направлений уже изначально заложена «интрига» и есть предмет для изучения и дискуссий, включая: определение сущностных характеристик каждой формы хозяйствования; особенностей их рыночной трансформации и эволюции каждого вида хозяйственной структуры; изучение эффективных способов их взаимосвязей и гармоничной системы взаимодействия. Поскольку именно от сбалансированной системы взаимодействия разных хозяйственных структур в сфере агропромышленного производства будут зависеть объемы и качество предложения продовольственных товаров [22; 18].

Поэтому целью статьи является выявление ключевых аспектов специфики трансформационных процессов аграрных структур в соответствии с задачами продовольственной безопасности в условиях современных вызовов.

Исходя из сформулированной цели, среди ключевых задач можно выделить следующие:

- осуществить сравнительно-экономический анализ темпов продовольственной инфляции, как индикатора предложения продовольственных товаров и рыночных сигналов для хозяйственных структур и государственных институтов;
- изучить противоречивый характер рыночной трансформации в аграрной экономике с выделением дуалистического характера разных хозяйственных структур;
- выделить в качестве детерминирующего феномен экзогенных факторов, включая влияние мировой пандемии на трансформацию

потребительского выбора в части вопросов более избирательного спроса на продовольственные товары, что косвенно влияет на дальнейшее развитие хозяйственных структур;

- рассмотрение эффектов деглобализации, как новых специфических вызовов для всей системы хозяйственных структур в аграрной сфере национальных экономик.
- определить основные тренды дальнейшей трансформации и эволюции малых и крупных хозяйственных структур.

Материалы и методы исследования

В контексте проблем продовольственной безопасности и способов их достижения: кто будет производить; как будут производить; кто будет потреблять или насколько доступно будут продовольственные товары важно использование методологических принципов комплексного системного подхода к предмету исследуемой проблемы. Иными словами, ответы на поставленные вопросы тесно взаимосвязаны между собой: оттого, какие хозяйственные структуры будут эффективно развиваться и как или каким образом будут гармонизированы отношения между малым и крупным бизнесом в сфере производства сельскохозяйственной и продовольственной продукции, будет зависеть доступность продовольствия для домохозяйств. С другой стороны, колебания индексов цен на продовольственные товары, которые при неизменности доходов снижают доступность к продовольственным товарам, являются сигналами не только для глобальной проблемы обеспечения продовольственной безопасности, но и рассматриваться косвенным признаком дисбалансов в системе отношений между разными хозяйствующими структурами в лице сельхозпроизводителей. Системный подход предполагает так же использование принципов верифицируемости: в частности, при рассмотрении экономических эффектов от производственной деятельности разных форм хозяйствования и для объяснения общих причин спадов или подъёмов в аграрной сфере экономики. В мировой экономической литературе основоположниками системного подхода часто называют таких исследователей, как Берталанфи Л., Боно Э., Саймон Г., Друкер П. и другие. Среди российских исследователей много внимания проблеме системного подхода посвящено в работах Клейнера Г.Б. И хотя он изучает использование этого метода чаще на примерах разработки стратегии и тактики промышленных предприятий, основные принципы можно, по мнению автора, адаптировать и к хозяйственным структурам в сельском хозяйстве [2; 16; 28]. В частности, при исследовании проблемы гармонизации отношений между разными хозяй-

ственными структурами становятся актуальными такие принципы, как: во-первых, системно-структурный или выяснении взаимосвязей между элементами исследуемой системы; во-вторых, системно-функциональный, смысл которого состоит в выявлении и изучении основных функций основных структурных элементов; в-третьих, «симбиоз, сопричастность, коэволюция в доминирующих отношениях» [3].

С позиции достаточно популярно-обоснованной в последние годы методологии институционального подхода, каждая хозяйственная структура, представленная официальной статистикой при учете субъектов производства как формы хозяйствования, можно рассматривать, как локальный институт на рынках продовольственных товаров. Использование такого подхода позволяет не только проанализировать влияние организационно-нормативно институций на результаты трансформационных процессов, но и рассмотреть возможности синтеза потенциала обновленного «ренессанса» системы кооперативных отношений с опорой на теорию Чаянова А.В. и, так называемой, вертикальной интеграции с опорой на систему контрактных отношений, как в крупных хозяйственных структурах, так и между крупными и малыми: например, в моделях агропромышленных кластеров [20]. Отдельного внимания заслуживает направление неоинституциональной теории с акцентом на неформальные институты, которые, по убеждению авторов, на уровне сельских территорий имеют особое значение, а эффекты их воздействия определяют не только характер производства, но и тренды на здоровое питание, сохранение культурных традиций и национальной идентичности одновременно с обновлением «патриархальности» сельского уклада жизни [6]. Так, например, «чаяновская» модель крестьянского хозяйства, основанная на использовании семейного труда существенно, меняет свой облик и в настоящее время уже больше опирается на современные технологии и допускает использование наемного труда при тенденциях укрупнения [13; 30]. Совершенно очевидно, что в процессе смены поколений и типов экономических систем произошла трансформация ментальности и мотивации хозяйствования таких хозяйственных структур. За период рыночной трансформации сформировался новый тип хозяйствующего субъекта: это уже хозяйствующий субъект нового поколения, который реагирует на все существующие вызовы. В условиях развития информационных технологий и интернета изучить и понять такие изменения помогает использование кейс-метода, который, по сути, стал субститутутом ранее распространенного метода «полевых» исследований, когда на основе «живого» общения с хозяйствующими субъектами можно было получить достаточно много эм-

пирического материала для исследования. в частности в группах профессиональных сообществ по аграрной тематике [26]. В современных условиях всеобщих трендов цифровизации, по мнению авторов, не стоит игнорировать метод исследования кейс-ситуаций, поскольку он позволяет изучить не только многообразие практических ситуаций, но и исследовать мгновенную реакцию со стороны хозяйственных структур на как на внутренние, так и на внешние вызовы, что при использовании традиционных статистических методов осуществляется с объективным временным интервалом.

Результаты исследования

Анализ ситуации на продовольственных рынках за последние 20 лет свидетельствует об устойчивых тенденциях роста цен, что, с одной стороны, в условиях рыночных отношений является проявлением повышенного спроса на продовольственные товары (Рисунок 1).



Рис. 1. Динамика продовольственного индекса цен ФАО

Источник: составлено авторами на основе [9]

С другой стороны, является индикатором для предложения, которое, согласно теоретическим посылкам динамических моделей при устойчивом неэластичном спросе, будет объективно запаздывать. Отсюда очевидны вопросы: каким образом повысить предложение, что, в свою очередь зависит, не только от естественных природно-климатических факторов и дефицита земельных ресурсов, но и от состояния хозяйственных структур, отвечающих за обеспечение предложения на продовольственных рынках.

В частности, согласно материалам Дальневосточного экономического форума 2022 года, за последние пять лет поставки продовольствия из РФ в государства Азии выросли на 55%, Африки – на 24%. Однако, проблема предложения продовольственных товаров продолжает оставаться актуальной. Анализ ситуации на российском рынке демонстрирует более позитивную ситуацию, даже относительно внешних шоков, связанных с влиянием мировой пандемии и общего феномена деглобализации и изолированности национальных экономики, включая беспрецедентную политику экономических санкций в отношении к российской экономике (Рисунок 2.)



Рис. 2. Динамика индекса цен на продовольственные товары в экономике РФ
Источник: составлено авторами на основе [9]

Тем не менее, сравнительная характеристика, роста мирового уровня цен на продовольственные товары и в «искусственно закрытой» российской экономики свидетельствует о том, что разрыв в индексах цен превышает десятки процентных пунктов. Особенно это очевидно прослеживается за последние полгода (Рисунок 3).

В соответствии с анализом в разрыве цен, как следствия повышенного спроса и снижения предложения, следующим логическим шагом является уточнение: кто определяет доминирование объема предложения продовольственных товаров в системе национальной экономики РФ (или какие хозяйственные структуры) [14]. Исследование динамики количественных показателей по объемам выпуска сельскохозяйственной продукции приводит к очевидным выводам сохраняющейся устойчивости крупных хозяйств

в общей структуре выпуска. Следовательно, от функциональных возможностей по направлениям и организации системы производственных отношений будут зависеть, при прочих равных условиях, и объемы экспортных поставок продовольствия. Объемы экспорта произведенной сельскохозяйственной продукции, в свою очередь, повышают не только доходность хозяйственных структур и доходы госбюджета, но оказывают влияние на объем предложения на мировых рынках продовольственных товаров и на динамику индексов цен. такие структурны что темпы роста существенно выше у сельскохозяйственных организаций, которые, по факту, и составляют основу крупных форм хозяйствования, включая агрохолдинги (Рисунок 4).

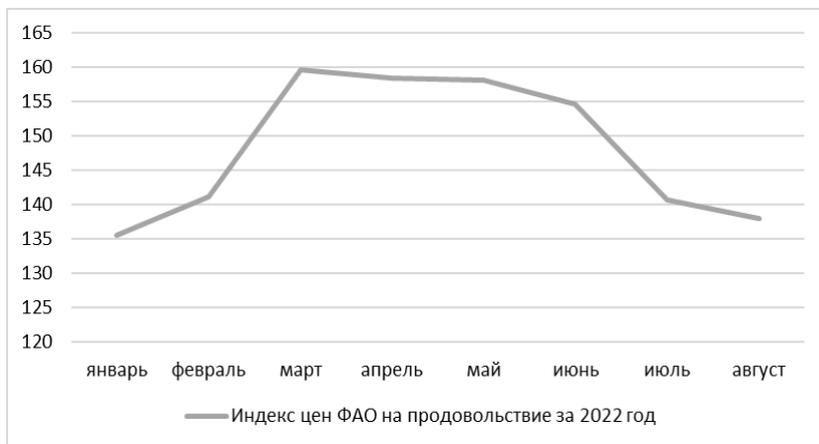


Рис. 3. Динамика продовольственного индекса цен ФАО за первые шесть месяцев 2022 г.

Источник: составлено авторами на основе [9]

Сохраняющиеся общие тренды за двадцатилетний период являются, по сути, «косвенным признаком для подтверждения авторской гипотезы не только о сохраняющихся доминантах крупных хозяйственных структур или крупного бизнеса на рынках продовольственных товаров, но и об их влияние в дальнейшем, как на объемы предложение, так и на динамику уровня цен, а, следовательно, и доступность продовольственных товаров [5]. Наблюдаемые на графике «разрывы» являются свидетельством отсутствия интегрированных данных официальной статистики за указанные годы, однако логично предположить, что, вряд ли, в указанные периоды «разрывов» общие тренды менялись.

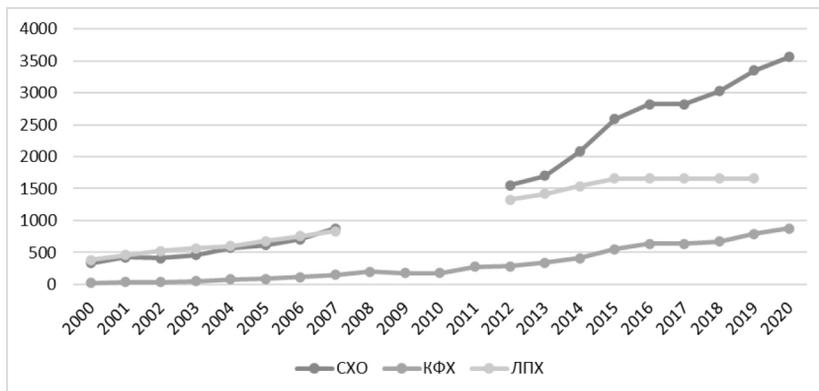


Рис. 4. Динамика объемов выпуска основных хозяйственных структур
Источник: составлено авторами на основе [9]

Дискуссия

В данном случае важно сделать также следующие уточнения: во-первых, исходя из специфики рассмотрения в качестве хозяйственных агрегатов и объектов учета официальной статистики рассматриваются три основных категории хозяйств: сельскохозяйственные организации (СХО), крестьянские (фермерские) хозяйства товарного типа (КФХ) и хозяйства населения или личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Во-вторых, из выделяемых официальной статистикой трех основных групп категорий хозяйств, к крупным хозяйственным структурам следует относить СХО: как минимум, по таким критериям, как размер земельной площади, объемы выручки и форма юридической организации (ООО – открытые акционерные общества, ЗАО – закрытые акционерные общества). Кроме того, важно отметить, что многие СХО образованы на месте бывших крупных хозяйственных структур советского периода (колхозов и совхозов) и часто интегрированы между собой либо в небольшие конгломераты моделей замкнутого цикла: «растениеводство-животноводство-переработка-реализация» на мезоуровне отдельных регионов. Кроме того, они часто являются структурными составляющими крупных агрохолдингов, которые имеют статус системообразующих предприятий в агропромышленной сфере на макроуровне всей национальной экономики, а, следовательно, могут оказывать и институциональное влияние не только на объемы предложения на продовольственных рынках, но и на пропорции распределения государственной поддержки.

Можно также высказать гипотезу, что появление крупных хозяйственных структур явилось следствием осуществленных аграрных реформ, в ходе которых были созданы определенные условия, благоприятные для процессов концентрации [25]. Так, например, Минсельхозом РФ в конце 2020 года был утвержден перечень системообразующих организаций агропромышленного комплекса РФ, в состав которых без АО «Росагролизинг» было включено 87 хозяйственных структур. Из них: в сфере растениеводства – 16; в сфере животноводства – 31; в сфере производства пищевой продукции и напитков – 33; в сфере рыболовства – 7. Фактически все обозначенные структуры представляют собой крупные агрокорпорации или агрохолдинги, в составе которых СХО с юридическим статусом ООО, ОАО, ЗАО, АО. Так, в состав 47 хозяйственных структур в сфере растениеводства и животноводства входит около 600 хозяйственных организаций; 317 – в пищевой сфере; 67 – в сфере рыболовств [7]. На примере мини-кейса агрохолдинга АО «Фирма «Агрокомплекс» им. Н.И. Ткачева» тенденция прослеживается наиболее наглядно: в состав этого агрохолдинга, в свою очередь, входит 24 крупных хозяйственных структуры с юридическим статусом ООО, АО и ЗАО. А учитывая, что, например, после очередной крупной сделки в 2022 году, данный агрохолдинг стал вторым по стране среди крупнейших землевладельцев с размером земельного банка 1,1 млн. При этом, уже на 2022 год данный агрохолдинг «занимает второе место в стране по производству молока, четвертое – по мясу, пятое – по сахару. В 2021 году выручка выросла на 25,4%, до 71,81 млрд руб. Чистая прибыль увеличилась более чем в три раза, до 8,6 млрд руб». [4].

Если сравнить официальные данные Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП) 2016 и 2021 года, то мы тоже увидим процессы укрупнения при постепенном численном сокращении малого бизнеса, представленного такими хозяйственными структурами, как КФХ и хозяйства населения. Так, например, согласно ВСХП 2016 года в системе российского АПК было представлено 36,1 тыс. СХО; 174,8 тыс. КФХ и ИП (из них 78% - это КФХ и 22% - это ИП); 23,5 млн ЛПХ и других индивидуальных хозяйств [1]. По результатам сельскохозяйственной микропереписи (СХМП) по РФ в 2021 году было отмечено 34,4 тыс. СХО; 123,2 тыс. КФХ и ИП (из них: 73% - это КФХ и 17% - ИП; более 16,6 млн ЛПХ и других индивидуальных хозяйств [12]. Однако, даже у КФХ наблюдаются серьезные процессы укрупнения: так размер земельной площади увеличился почти в два раза: с 256,3 га в 2016 году до 476,8 га в 2021 году в то время, как у ЛПХ площадь земельных участков осталась почти без изменений:

0,5 га было зафиксировано в среднем на одно хозяйство в 2016 году и 0, 6 га – в 2021 году. СХО сохранили статус крупных хозяйств, учитывая, что в 2016 году площадь сельскохозяйственных земель составляла 5 885,1 га на одно хозяйство. В 2021 году размеры земельных площадей в расчете на одно хозяйство увеличились до 6 353,4 га на одно хозяйство.

Если осуществить сравнительный анализ за последнее десятилетие, то можно увидеть, что крупный бизнес прочно сохраняет свою долю в структуре производства более 50% (Рисунок 5).



Рис. 5. Доля разных типов хозяйств в общей структуре продукции сельского хозяйства (в процентах от хозяйств всех категорий)

Источник: составлено автором на основе данных официальной статистики [11].

Если взять во внимание доминирующее проявление на национальную экономику влияния внешних факторов геополитического направления, то можно заметить, что существенного влияния на соотношение позиций на продовольственных рынках крупных и мелких хозяйственных структур, они не оказали. Это подтверждается тем, что сохраняются лидирующие позиции в структуре производства крупных хозяйственных структур. Во-вторых, темп прироста СХО и КФХ, например, на отрезке в пятилетний период: с 2015 г. по 2020 год остались практически на одном уровне: доля СХО в структуре производства увеличилась на 4 процентных пункта (с 54% до 58%), а доля КФХ – только на 3 процентных пункта (с 11% до 14%) на фоне снижения доли личных подсобных хозяйств в общей структуре производства (с 35 % до 28%).

Поэтому проанализированные результаты трансформации хозяйственных структур в агропромышленной сфере экономики РФ свидетельствуют: во-первых, о значительной рыночной власти крупных хозяйственных

структур на рынке продовольственных товаров. Во-вторых, внесение крупнейших агрохолдингов в список системообразующих предприятий агропромышленной сферы национальной экономики «можно рассматривать в качестве институциональных факторов для дальнейшего «продвижения» и развития крупных форм хозяйствования» [20]. Однако важно отметить, что малый бизнес или малые формы хозяйствования, помимо производственной функции выполняют и социально-культурные функции, которые при наблюдаемых процессах дезурбанизации проявляются в повышенном спросе к загородной жизни, дачным хозяйствам, в трендах популяризации спроса на качество жизни и здоровое питание, а вместе с тем эволюции экономических интересов от максимизации доходности в сторону производства экологичной садово-ягодной продукции, овощей.

Заключение

Таким образом, становятся очевидными две основные тенденции: во-первых, это общие процессы концентрации, включая концентрацию земельных площадей в руках крупных собственников, что постепенно приводит к устойчивому характеру модели несовершенной конкуренции: когда крупные агрокорпорации, фактически, представляют собой частные случаи олигополий на рынках сельскохозяйственной продукции, определяя многовекторность экономической политики со стороны государства и общие тренды развития сельского хозяйства.

Во-вторых, по сути, продовольственные рынки, а, значит, и состояние продовольственной безопасности попадают в зависимость от крупных хозяйственных структур, поскольку они доминируют в структуре сельскохозяйственного производства и обладают устойчивой рыночной властью. Вместе с тем, учитывая, что спецификой последних лет становится преобладание влияния со стороны экзогенных факторов на развитие всей аграрной сферы национальной экономики, есть основания утверждать, что внешние шоки в качестве затянувшегося процесса мировой пандемии могут сыграть положительный эффект для устойчивого развития малых хозяйственных структур. Это связано, в первую очередь с повышенными запросами потребителей на фермерскую продукцию в целях поддержания и сохранения качества жизни. Отсюда, можно предположить, что вектор внимания будет смещаться к малым формам хозяйствования не только со стороны потребителей, но и со стороны государственных институтов, обеспечивая баланс интересов между малыми и крупными формами хозяйствования в долгосрочном периоде развития при сохранении доминантного положения крупных хозяйств.

В этой связи, допустимо прогнозировать следующие варианты сценарного моделирования системы функционирования хозяйственными структурами на продовольственных рынках:

- консервативно-инерционный сценарий, который предполагает дальнейшую концентрацию и олигополизацию хозяйственных структур, что неизбежно приведет к необходимости государственного вмешательства со всеми закономерными последствиями эффектов прямого регулирования ценами в рыночной экономике;
- опорно-базовый сценарий, согласно которому поддерживаются существующие пропорции в структуре сельскохозяйственного производства со стороны крупных и малых форм хозяйствования, что при статичности макроэкономической обстановки отсутствия дополнительных внешних вызовов способно обеспечить выполнение основных целевых показателей по продовольственной безопасности;
- динамично-оптимистический сценарий предполагает, что сочетание феномена влияния мировой пандемии с совершенствованием инструментов государственной поддержки для малых форм хозяйствования позволят повысить уровень конкурентности при производстве сельскохозяйственной продукции и найти малому бизнесу новые локальные ниши, обеспечивающие таким хозяйственным структурам получение целевой прибыли, а потребителем – восполнение реализации частных потребностей. Кроме того, в данном случае адаптивное и использование цифровых технологий малыми хозяйственными структурами позволит решить проблему реализации своей продукции и тем самым «обойти» преграды монополизированных торговых сетей, используя цифровые платформы по модели: «производство качественной продукции – поиск точечного потребителя – авторское брендирование качества продукции- устойчивость в занимаемой нише».

Список литературы

1. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень / Федеральная служба государственной статистики. М: ИИЦ «Статистика России» 70 с. <https://rosstat.gov.ru/519>
2. Клейнер Г. Б. Системный подход к стратегии предприятия // Современная конкуренция. 2009. №1. С. 100–118.
3. Клейнер Г.Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г. Б. Клейнер; Российская академия наук, Центральный экономико-математический институт. М. : ЦЭМИ РАН, 2016. 856 с. http://www.cemi.rssi.ru/publication/newbooks/Econ-Mod-Math/Kleiner_EMMbook2016.pdf

4. Костырев А. Агрохолдинг Александра Ткачева приблизился к статусу крупнейшего латифундиста / Официальный сайт ИД «Коммерсантъ». <https://www.kommersant.ru/doc/5558827>
5. Максимова Т. П. Экономические эффекты, особенности и возможные тренды трансформации форм хозяйствования в системе АПК в условиях современных вызовов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 303–309.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала». 1997. 180 с. <http://cee-moscow.com/doc/izd/North.pdf>
7. Перечень системообразующих предприятий агропромышленного комплекса РФ / Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/51e/51eaa8c80ceff7be0fdb499a9fbd75a5.pdf>
8. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире / Официальный сайт Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. <https://www.fao.org/publications/sofi/2022/ru/>
9. Положение с продовольствием в мире / Официальный сайт Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>
10. Сделайте здоровое питание привычкой / Официальный сайт Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. <https://www.fao.org/resources/digital-reports/school-nutrition/ru/>
11. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy
12. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года СХМП-2021 / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf
13. Чайнов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М.: Экономика, 1989. 492 с.
14. Amirova N.R., Sargina L.V. Disparity as a factor underlying the current downturn in Russia's agrarian economy // International Journal of Economic Research, 2016, vol. 13 (9), pp. 3747-57.
15. Bachev H. Structures for Organization of Transactions in Bulgarian // Agriculture Journal of the Faculty of Agriculture of Kyushu University, 2001, vol. 46. (1), pp. 123–151. https://api.lib.kyushu-u.ac.jp/opac_download_md/24429/p123.pdf
16. Belousova M., Aleshko R., Zakieva R., Karabasheva M., Gorovoy S., Kozhemov S. Development of equipment management system with monitoring of working

- characteristics of technological processes // *Journal of Applied Engineering Science*, 2021, vol. 19(1), pp. 186-192. <https://doi.org/10.5937/jaes0-28855>
17. Filipovic S. Modern approach to standardization of higher education of engineers // *Journal of Quality and System Engineering*, 2022, vol. 1, no. 1, 26-29.
 18. Kolupaev A.A., Voronkova O.Y., Vakhrushev I.B., Adamenko A.A., Solodkin V.S., Alekhina N.A. Corporate identity of lodging establishment as a factor of increasing tourism activity in the region // Paper presented at the Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020, 2019, pp. 7948-7956.
 19. Knickel R., Renting H. Methodological and Conceptual Issues in the Study of Multifunctionality and Rural Development // *Sociologia Rurali*, 2000, vol. 40, pp. 512–528. <https://doi.org/10.1111/1467-9523.00164>
 20. Maksimova T.P., Bondarenko T.G., Zhdanova O.A., Harutyunyan G.H. Developmental factors of agricultural consumer credit cooperatives as an alternative financial institute for Russian agroindustrial complex // In *Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development*, 2020, vol. 20, issue 3, pp. 353-359.
 21. Meurs M. Agriculture in Transition: Land Policies and Evolving Farm Structures in Post-Soviet Countries // *Comparative Economic Studies*, 2005, vol. 47(3), pp. 582-585. https://openscholar.huji.ac.il/sites/default/files/agri_economics/files/lerman_ch1intro.pdf
 22. Pogosyan V.G. Problem of innovations diffusion: A historical retrospective // *Voprosy Istorii*, 2021, vol. 2021(5-2), pp. 24-32. <https://doi.org/10.31166/Voprosy-Istorii202105Statyi30>
 23. Saenko N., Nyanga Gakosso C., Mezhlumyan N., Smirnov A., Rogulin R. Analysis of approaches to the formation of economic mechanisms of supply chain management // *Foresight*, 2021, vol. 23(5), pp. 583-596. <https://doi.org/10.1108/FS-10-2020-0111>
 24. Shagaida N.I. Assessing the size of agricultural holdings // *Voprosy Ekonomiki*, 2020, vol. 10, pp. 105-116. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/941/1/012002>
 25. Sokolnikova I.V. The impact of state reforms on the Russian Federation's agriculture // Proceedings of the 35th International Business Information Management Association (IBIMA) 01-02 April 2020, Seville, pp. 6155-6611.
 26. Stoianova A., Vasilyeva N. Production process data as a tool for digital transformation of metallurgical companies. 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-030-81619-3_87
 27. Strugar V. The complexity of the modern DNO business - the importance of maintaining IMS and ICT support // *Journal of Quality and System Engineering*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 1-10.

28. Tran D., Pham V., Le D., Bui T. A study on influence of environmental working conditions on wear of a ball screw based on TCVN7699-2-30 // Journal of Applied Engineering Science, 2022, vol. 20(2), pp. 372-376. <https://doi.org/10.5937/jaes0-32506>
29. Uzun V.Y. Bankruptcy of the agricultural holding: Causes, consequences, lessons (The case of “Eurodon”) // Voprosy Ekonomiki, 2020, vol. 10, pp. 117-131. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/941/1/012002>
30. Zamyatin E., Voytyuk I., Zamyatina E. Increasing the energy efficiency of an enterprise by point compensating of power quality distortions // Paper presented at the E3S Web of Conferences, 2019, vol. 140. <https://doi.org/10.1051/e3s-conf/201914004010>

References

1. All-Russian agricultural census 2016. Preliminary results: Statistical Bulletin / Federal State Statistics Service. M: IITs «Statistika Rossii», 70 p. <https://rosstat.gov.ru/519>
2. Kleyner G.B. *Sovremennaya konkurenciya*, 2009, no. 1, pp. 100–118.
3. Kleyner G.B. *Ekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannyye trudy* [Economics. Modeling. Mathematics. Selected works]. M.: TsEMI RAN, 2016, 856 p. http://www.cemi.rssi.ru/publication/newbooks/Econ-Mod-Math/Kleiner_EMMbook2016.pdf
4. Kostyrev A. Agroholding Alexander Tkachev approached the status of the largest latifundist / Official website of the Kommersant Publishing House. <https://www.kommersant.ru/doc/5558827>
5. Maksimova T.P. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2021, vol. 230, no. 4, pp. 303–309.
6. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, institutional changes and functioning of the economy]. M.: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala». 1997, 180 p. <http://cee-moscow.com/doc/izd/North.pdf>
7. List of backbone enterprises of the agro-industrial complex of the Russian Federation / Official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/51e/51eaa8c80ceff7be0fdb499a9fbd75a5.pdf>
8. State of affairs in the field of food security and nutrition in the world / Official website of the Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://www.fao.org/publications/sofi/2022/ru/>
9. Food situation in the world / Official website of the Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://www.fao.org/worldfoodsituation/food-pricesindex/ru/>

10. Make healthy eating a habit / Official website of the Food and Agriculture Organization of the United Nations. <https://www.fao.org/resources/digital-reports/school-nutrition/ru/>
11. Agriculture, hunting and forestry / Official website of the Federal State Statistics Service. https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy
12. Agricultural micro-census 2021 SHMP-2021 / Official website of the Federal State Statistics Service. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oper_itogi_SXMP_2021.pdf
13. Chayanov A.V. *Krest'yanskoe khozyaystvo. Izbrannye trudy* [Peasant economy. Selected Works]. M.: Ekonomika, 1989, 492 p.
14. Amirova N.R., Sargina L.V. Disparity as a factor underlying the current downturn in Russia's agrarian economy. *International Journal of Economic Research*, 2016, vol. 13 (9), pp. 3747-57.
15. Bachev H. Structures for Organization of Transactions in Bulgarian. *Agriculture Journal of the Faculty of Agriculture of Kyushu University*, 2001, vol. 46. (1), pr. 123–151. https://api.lib.kyushu-u.ac.jp/opac_download_md/24429/p123.pdf
16. Belousova M., Aleshko R., Zakieva R., Karabasheva M., Gorovoy S., Kozhemov S. Development of equipment management system with monitoring of working characteristics of technological processes. *Journal of Applied Engineering Science*, 2021, vol. 19(1), pp. 186-192. <https://doi.org/10.5937/jaes0-28855>
17. Filipovic S. Modern approach to standardization of higher education of engineers. *Journal of Quality and System Engineering*, 2022, vol. 1, no. 1, 26-29.
18. Kolupaev A.A., Voronkova O.Y., Vakhrushev I.B., Adamenko A.A., Solodkin V.S., Alekhina N.A. Corporate identity of lodging establishment as a factor of increasing tourism activity in the region. Paper presented at the *Proceedings of the 33rd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2019: Education Excellence and Innovation Management through Vision 2020*, 2019, pp. 7948-7956.
19. Knickel R., Renting H. Methodological and Conceptual Issues in the Study of Multifunctionality and Rural Development. *Sociologia Rurali*, 2000, vol. 40, pr. 512–528. <https://doi.org/10.1111/1467-9523.00164>
20. Maksimova T.P., Bondarenko T.G., Zhdanova O.A., Harutyunyan G.H. Developmental factors of agricultural consumer credit cooperatives as an alternative financial institute for Russian agroindustrial complex. In *Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering and Rural Development*, 2020, vol. 20, issue 3, pp. 353-359.
21. Meurs M. Agriculture in Transition: Land Policies and Evolving Farm Structures in Post-Soviet Countries. *Comparative Economic Studies*, 2005, vol. 47(3), pp.

- 582-585. https://openscholar.huji.ac.il/sites/default/files/agri_economics/files/lerman_ch1intro.pdf
22. Pogosyan V.G. Problem of innovations diffusion: A historical retrospective. *Voprosy Istorii*, 2021, vol. 2021(5-2), pp. 24-32. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi30>
 23. Saenko N., Nyanga Gakosso C., Mezhlumyan N., Smirnov A., Rogulin R. Analysis of approaches to the formation of economic mechanisms of supply chain management. *Foresight*, 2021, vol. 23(5), pp. 583-596. <https://doi.org/10.1108/FS-10-2020-0111>
 24. Shagaida N.I. Assessing the size of agricultural holdings. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, vol. 10, pp. 105-116. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/941/1/012002>
 25. Sokolnikova I.V. The impact of state reforms on the Russian Federation's agriculture. *Proceedings of the 35th International Business Information Management Association (IBIMA) 01-02 April 2020*, Seville, pp. 6155-6611.
 26. Stoianova A., Vasilyeva N. Production process data as a tool for digital transformation of metallurgical companies. 2022. https://doi.org/10.1007/978-3-030-81619-3_87
 27. Strugar V. The complexity of the modern DNO business - the importance of maintaining IMS and ICT support. *Journal of Quality and System Engineering*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 1-10.
 28. Tran D., Pham V., Le D., Bui T. A study on influence of environmental working conditions on wear of a ball screw based on TCVN7699-2-30. *Journal of Applied Engineering Science*, 2022, vol. 20(2), pp. 372-376. <https://doi.org/10.5937/jaes0-32506>
 29. Uzun V.Y. Bankruptcy of the agricultural holding: Causes, consequences, lessons (The case of "Eurodon"). *Voprosy Ekonomiki*, 2020, vol. 10, pp. 117-131. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/941/1/012002>
 30. Zamyatin E., Voytyuk I., Zamyatina E. Increasing the energy efficiency of an enterprise by point compensating of power quality distortions. Paper presented at the *E3S Web of Conferences*, 2019, vol. 140. <https://doi.org/10.1051/e3s-conf/201914004010>

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи для публикации.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

The authors contributed equally to this article.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Максимова Татьяна Павловна, доцент, к.э.н., доцент кафедры экономической теории

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

*Стремянный переулок, 36, г. Москва, 117997, Российская Федерация
Maksimova.TP@rea.ru*

Бондаренко Татьяна Григорьевна, доцент, к.э.н., доцент кафедры финансов устойчивого развития

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

*Стремянный переулок, 36, г. Москва, 117997, Российская Федерация
Bondarenko.TG@rea.ru*

Жданова Ольга Александровна, к.э.н., доцент кафедры финансов устойчивого развития

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

*Стремянный переулок, 36, г. Москва, 117997, Российская Федерация
Zhdanova.OA@rea.ru*

Проданова Наталья Алексеевна, доцент, д.э.н., профессор Базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита Главного контрольного управления города Москвы

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

*Стремянный переулок, 36, г. Москва, 117997, Российская Федерация
Prodanova.NA@rea.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tatiana P. Maksimova, Docent, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory

Plekhanov Russian University of Economics

36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Maksimova.TP@rea.ru
SPIN-code: 8289-7692
ResearcherID: CAG-8646-2022
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3536-9062>
Scopus Author ID: 57021239400

Tatiana G. Bondarenko Docent, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of sustainable finance
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation
Bondarenko.TG@rea.ru
SPIN-code: 6023-0543
ResearcherID: AAZ-4073-2021
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1009-5931>
Scopus Author ID: 57192673484

Olga A. Zhdanova, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of sustainable finance
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation
Zhdanova.OA@rea.ru
SPIN-code: 4434-2548
ResearcherID: N-1646-2016
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9381-6417>
Scopus Author ID: 57021458100

Natalia A. Prodanova, Docent, Doctor of Economics, Professor of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit of the Main Control Department of the City of Moscow
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation
Prodanova.NA@rea.ru
SPIN-code: 2085-6329
ResearcherID: AAE-8442-2019
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5140-2702>
Scopus Author ID: 57191251129

Поступила 27.09.2022
После рецензирования 07.10.2022
Принята 21.11.2022

Received 27.09.2022
Revised 07.10.2022
Accepted 21.11.2022